

Ночь.

Восточный район кампуса университета Чухуа.

Папа Цзяо стоял у входной двери своей квартиры. Он поднял руки и потер ими лицо. Скрыв усталость, он вытащил ключи и открыл дверь.

Диван в гостиной все еще был пуст, там больше не было черного кота, наслаждавшегося теплом и уютом.

Услышав звук открываемой входной двери, дети почти одновременно вышли из своих комнат, но увидев выражение лица Папы Цзяо, их глаза вновь погрустнели.

Прошла неделя, но новостей все еще не было.

Криминальные логова незаконной торговли кошками и собаками, по которым прошли рейды в городе Чухуа, не принесли хороших новостей.

Ба!

Двое детей снова закрыли двери и вернулись к своему домашнему заданию.

Узнав, что их кошка пропала, глаза двух детей раздулись от слез. Даже через неделю их глаза все еще были красными, а настроение всегда унылым.

— Никаких новостей? - тихим голосом спросила Мама Цзяо, она тоже находилась в тяжелом эмоциональном состоянии.

Папа Цзяо покачал головой и промолчал. Через некоторое время он ответил:

— Вэй Линг и директор Хэ помогают нам найти его, господин Чжао и другие также попросили своих друзей следить за новостями в этой области.

Когда он закончил фразу, в спальне зазвонил телефон.

Папа Цзяо встал, чтобы поднять трубку, двое детей в своих комнатах прижались ушами к дверям, надеясь услышать хорошие новости.

Однако Папа Цзяо сказал в трубку только два предложения. Похоже он был не в духе.

Завершив звонок, Папа Цзяо вынул сигарету и закурил на балконе.

Обычно Папа Цзяо не курил, только если был в очень плохом состоянии.

Человеком, который только что звонил, был Вэй Линг, он сообщил о результатах расследования Папе Цзяо, никаких признаков Угля найдено не было, однако они нашли человека, который продал транквилизатор. Они проследили покупателя, но поняли, что тот был не местным.

Хотя полезных новостей было не много, в глубине души у Папы Цзяо всегда был подозреваемый. Он вспомнил недавнюю встречу с профессором Реном на факультете. Тот явно выглядел несколько довольным...

В то время, когда жители города Чухуа занимались поисками Чжэн Тана, сам он лежал на

чердаке виллы.

В тот день он последовал за собакой и девушкой до соседнего района. Он был довольно высоко класса с лифтами.

Скорость молодой девушки на велосипеде не была высокой. Тем более она часто останавливалась у мелких магазинчиков, но даже так Чжэн Тану было тяжело догнать ее. Он измотался, его тело все еще испытывало тяжесть из-за обезвоживания. Это был тяжелый день.

Девушка и Пиренеи вошли с главных ворот, а Чжэн Тан проскользнул под соседним забором. Он направился к вилле по их следам. Там он нашел хорошее и безопасное место — чердак.

Коту не составило труда пробраться на виллу в американском стиле.

На чердаке этого дома было много хлама, но люди явно появлялись тут не часто. Почти все было покрыто паутиной и пылью, изначально тут бегали крысы, но после появления Чжэн Тана, они, вероятно, попрятались.

После всех этих неприятностей и поиска места для отдыха натянутая струна нервов наконец расслабилась. Он прошелся взглядом по коробкам. Увидев подушку и не смотря на ее заплесневелость и запах, он выбрал для сна ее.

Чжэн Тан был разбужен звуками дождя.

Дождь ударял по окнам чердака, издавая громкие звуки, который отчетливо громыхали в безмятежной обстановке пустого чердака.

Небо потемнело, наступил следующий день

Отсюда Чжэн Тан мог видеть горящие лампы всего района, свет из окон соседних резиденций, и тени людей, движущихся под окнами чердака.

Сейчас скорее всего было время ужина. Чжэн Тан принюхался, но смог унюхать только запах плесени.

Чжэн Тан знал, где находится этот район, и знал, как далеко отсюда был город Чухуа.

Ближайшим был центральный город провинции, соседним - южный прибрежный город.

Его разум опустел.

Город Сохе находился недалеко от Южного города, города, где он прожил двадцать лет.

Чжэн Тан посмотрел на капли дождя за окном, он был в трансе.

Тем не менее, это состояние не продлилось долго.

Ох, его желудок просил еду.

Чжэн Тан понял, что через некоторое время, когда семья уснет, он сможет выйти и поискать пропитание.

Чжэн Тан не хотел показывать себя. У них была собака, поэтому они, вероятно, не едят мясо собак, но кто знает, захотят ли они мясо кота? А как насчет морального характера семьи?

Он не хотел так рисковать.

Чжэн Тан вытянул лапы, размышляя о следующих шагах.

Если бы он был человеком, все было бы легче, но сейчас он был котом.

Вдруг он заметил шарик в соседней коробке.

Лежа на спине, Чжэн Тан играл с мячом четырьмя лапами. Его передняя лапа мягко отталкивала мяч назад, а затем его ноги снова отталкивали его.

Лежа спиной на подушке, Чжэн Тан подкидывал мячик всеми четырьмя лапами. Его передние лапки мягко поднимали мяч вверх, затем задние ловили и подкидывали.

Наблюдая за мячиком, Чжэн Тан почувствовал себя цирковым котом.

Подумав о состоянии семьи Цзяо в его отсутствие, а также о рекламных объявлениях господина Го...

Чжэн Тан играл с мячом, погружаясь в свои мысли.

Смех семьи доносился до чердака, слышался телевизор и знакомый южный диалект, который он не слышал в течение долгого времени.

Была полночь, дождь не останавливался.

Окно на чердаке было разбито, семья, вероятно, не знала о нем. Тем не менее, даже если бы они знали, вероятно просто проигнорировали бы его. Ведь через это окно не пролезет и восьмилетний ребенок, что уж говорить о ворах?

Пройдя через это окно, Чжэн Тан осмотрел окрестности. Из-за недавнего дождя окружающая обстановка была влажной.

Чжэн Тан взглянул на лужу у лап и нашел место для аккуратного спуска с крыши, таким образом дойдя до кухни.

Сначала Чжэн Тан увидел дверь для домашних животных, и уже был готов туда войти, но быстро понял, что она заперта. Скорее всего, Пиреней был слишком большим. Этой дверью пользовались, когда он был маленьким, сейчас в ней не было необходимости.

Чжэн Тан не смог пробраться через дверь, но еще оставалось окно. К счастью, окно на втором этаже не было закрыто, Чжэн Тан пробрался внутрь через него. Прежде чем войти, он вытер лапы у коврика. Не стоило оставлять следов.

На кухне стоял большой холодильник, Чжэн Тан открыл его. Там не было особо много продуктов, судя по этому дому, тут жили настолько богатые люди, что после ужина выкидывали еду, не оставляя ее на следующий день. К счастью, там были готовые котлеты.

Оставалось еще несколько закусок, печенье и конфеты. Чжэн Тан поел на месте и что смог прихватил на чердак.

Наконец-то поев, Чжэн Тан почувствовал себя намного лучше, хотя закуски были холодными, они были лучшим выходом, чем голод.

Чжэн Тан осторожно прикрыл кухонную дверь и тихо ушел. Он хорошо обучился ходить на двух лапах.

Было немного хлопотно вылезать из окна на двух лапах, поэтому ему пришлось зажать пакет между зубами.

Перед тем как покинуть кухню, Чжэн Тан посмотрел на просвет под закрытой дверью кухни, сквозь расщелину можно было увидеть шерсть. На другой стороне двери лежал Пиреней. Чжэн Тан считал, что тот давно обнаружил его, но никак не выдал.

Какая замечательная собака.

Игнорирует вора... Довольно умный малый.

Чжэн Тан присел на подушке с заплесневелым запахом. Он никогда бы и не подумал, что тайком будет воровать еду.

Из-за всего этого...

Он хорошо спал по ночам. Чжэн Тан не знал, вызвано ли это действием препарата. Даже если за стенкой будут заниматься сексом, он не услышит.

На следующий день Чжэн Тан услышал новость.

Для Чжэн Тана, эта новость была неплохой.

Кто-то на той улице умер.

Покойным был дядя Ган, известный человек. Причиной смерти была вспышка бешенства.

Было очень странно, почему у такой опытной фигуры не было с собой специальной вакцины.

Люди говорили, что он уже был болен и вакцину не применил вовремя, или заразился, съев мясо собаки. Поскольку санитарное состояние улицы было в критическом состоянии, а работники не заботились о гигиене или тщательном обжаривании мяса животных, они не могли полностью убить вирус бешенства.

У каждого было свое мнение, но правда была в том, что этот пресловутый дядя Ган умер от бешенства.

Помимо этого знаменитого дяди Гана, был еще один человек, которому не повезло. Тот молодой человек, который похитил Чжэн Тана.

Говорили, что молодой человек отправился искать дядю Гана, в результате чего наткнулся на бутылку пива и слег в больницу.

Услышав эту новость, Чжэн Тан почувствовал легкость. Хотя он не знал этого дядю Гана, но, судя по дискуссиям окружающих, от рук этого человека умерла ни одна собака. Также он обучил множество людей убийству и похищению. Также он занимался незаконной охотой. Это действительно была достойная смерть.

Кроме того, из-за кончины дяди Гана множество людей забеспокоились о своем здоровье. В больницу обратились даже те, кто ни разу не ел мяса с той улицы.

Что касается молодого человека, Чжэн Тан подумал: даже если ты выйдешь из больницы живым, не попадайся мне на глаза, иначе я убью тебя мучительной смертью.

Чжэн Тан запомнит его.

Помимо этих новостей, Чжэн Тан также подслушал, что в эти выходные семья отправляется в путешествие. К тому времени в доме никого не будет, это станет очень удобным шансом для Чжэн Тана.

Чжэн Тан хотел передать сообщение Папе Цзяо, используя телефон этой семьи. Несмотря на то, что он не сможет сказать свое местонахождение, они будут знать, что он все еще жив.

Чжэн Тан хотел позвонить семье Цзяо, возможно потом Папа Цзяо свяжется с этой семьей, придет и заберет его. Поскольку семья должна будет вернуться в воскресенье вечером, ему придется ждать слишком долго.

Два дня спустя, в пятницу днем семья собрала свои вещи и уехала вместе с собакой.

Чжэн Тан больше не мог ждать, взобравшись в окно сразу после того, как они ушли, он начал искать телефон.

Рядом с диваном в гостиной лежала трубка, Чжэн Тан вскочил на диван. Его лапа согнулась, когда он выловил приемник, затем поднял кошачью лапу и начал набирать номер. Чжэн Тан помнил номер Цзяо, но до этого использовал его только однажды.

Чжэн Тан упорно вводил номер, но когда он закончил из приемника послышался механический голос "данного номера не существует", Чжэн Тан был ошарашен.

Повторив еще раз, ничего не изменилось.

Номер семьи Цзяо изменился?

Чжэн Тан набрал номер Папы Цзяо, нет, попробовал Маму Цзяо, не получилось.

Бл**ь!

Что за проблемы со связью?!

Нельзя позвонить в другой регион?

Не может быть, он слышал, как владелец дома вчера звонил кому-то за границу, почему сейчас межрайонные звонки были заблокированы?!

Чжэн Тан не хотел сдаваться, он попытался еще несколько раз.

Чжэн Тан разозлился. Ему захотелось бросить телефон об стену.

Он сожалел о том, что не запомнил другие номера из города Чухуа, Чжэн Тан присел на диване, поднял лапу и почесал себя за ухом.

Если бы он знал, то обязательно запомнил бы побольше номеров.

Вэй Линг, Йо Синь, Чжао Ле, Чжуо, Тигр, Жирный, профессор Лан... Чжэн Тан не знал номера этих людей.

В последний раз Вэй Линг показывал ему свой новый номер мобильного телефона, к сожалению, Чжэн Тан забыл его, как только услышал.

Бл**ь!

Он сожалел, что не запомнил его!!!

Прозвучал звук разрываемой ткани, Чжэн Тан спрыгнул от дивана. Он случайно порвал этот тканевый диван.

Надеюсь, семья не сильно расстроится.

Чжэн Тан опустил уши и пошел к холодильнику. Отыскав еду, он приятно перекусил и даже допил бутылку молока.

Несмотря на то, что его желудок был полным, в сердце Чжэн Тана все еще царил холод.

Наступила ночь, гигантская вилла все еще была наполнена тишиной.

Чжэн Тан не любил эту тишину, его хвост качался с огромной силой, избивая пол.

Движение у ближайшего дома, изменение источников света, тени, открытая оконная рама, перемещение вдоль стены гостиной.

Звуковой сигнал – бип.

Эта семья была такой шумной, при их возвращении домой он всегда слышал смех!

Заткнитесь!

Чжэн Тан поднялся и вылез из окна. Под прикрытием ночи Чжэн Тана было трудно обнаружить.

Инцидент с дядей Ганом заставил людей на этой улице вести себя гораздо приличнее, да и до этого на этой улице жило мало ловцов кошек.

Чжэн Тан бесцельно бродил по улочкам, направляясь к границе района.

Он не подходил слишком близко к ресторанчикам быстрого питания, но внимание Чжэн Тана привлекли два человека.

— Хорошо, мне нужно все решить, подожди моего возвращения из Южного города, тогда я снова навещу тебя, – сказал парень в майке другому человеку.

— Будь осторожен, путешествуя по ночам, позвони мне, когда доберёшься до Южного города.

Парень в майке помахал и прощался с этим человеком, затем взял ключи и направился к стоянке. Он залез в грузовик.

Южный город?

Чжэн Тан ускорился и прыгнул в грузовой отдел.

Помимо чемоданов и нескольких мешков, которые небрежно бросил сюда человек, там ничего

больше не лежало, места было много.

Чжэн Тан прислонился к бортику и выглянул наружу.

Когда он уже собирался заснуть, Чжэн Тан вдруг кое-что вспомнил. Судя по времени, если бы прошлый Я, что все еще учился в Южном городе и действительно существовал, он был бы примерно в том же возрасте, что и Цзяо Юань?!

<http://tl.rulate.ru/book/5251/193478>